

10 ЯНВ 1970

Правда Востока

г. Ташкент

ПРИЗНАНИЕ В ЛЮБВИ

МАСТЕРА КУЛЬТУРЫ

ПО-РАЗНОМУ складываются актерские судьбы. Кто-то сразу, получает профессиональное образование, начинает успешно работать в больших, прославленных коллективах, другие идут к известности через годы напряженного труда и поиска, долго оставаясь в тени. Слава, подлинно народное признание приходят чаще всего к людям уже зрелым, нашедшим свою собственную тему в искусстве, достигшим высот мастерства.

Но время и здесь вносит коррективы. Немало удивительного в судьбах тех, кто после победы Октябрьской революции стоял у истоков нового театра советского.

...В двадцать три года Халима Насырова, певица из Узбекистана, стала народной артисткой СССР, ее труд был отмечен высокой правительственной наградой — орденом Трудового Красного Знамени. Насырова — первая национальная певица, овладевшая достижениями русской вокальной школы, выступившая в оперных партиях. Наконец, она — первая женщина, которая стала публично исполнять классические узбекские музыкальные произведения.

Начиная вместе с ней свой путь в искусстве народная артистка республики Назира Алиева вспоминает, как принимали в Ташкенте вернувшихся из Москвы участников первой декады искусства Узбекистана. Эта встреча превратилась в массовый праздник. На улицы высыпали толпы людей с цветами, угощениями, и каждый старался, чтобы его цветок, его лепесток непременно попал в руки Халимы. Председатель ЦИК республики Ю. Ахунбабаев, приветствуя артистов, сказал Насыровой: «Вы, Халима, наш узбекский селовек, вы — наша гордость». И тысячи людей повторяли его слова. Это происходило в тридцатые годы, и свежи еще были в памяти времена, когда выступление женщины-актрисы считалось делом немислимым.

...Халима была совсем маленькой, когда умер отец. Остатки имущества обедневшей семьи разграбили басма-

чи. Мать Халимы вместе с другими детьми решила идти в Коканд. Решила, хотя не представляла себе, как будет добывать пропитание. Но уже наступило иное время. Люди показали Хасиятхон дом, где работала жеңичина, сияющая паранджу. Так судьба свела семью бедняка Насырова с работницами жеңичинского отдела, активистками Турахоно-Ойе и Таджихон Шадыевой. Хасият привлекла к активной борьбе за новую жизнь, а ее детей поместили в интернат, где они впервые за долгое время наелись досыта.

Еще совсем маленькой Халима любила напевать песенки, услышанные от старших. Но мысль сделать искусство своей профессией, может быть, и не завладела бы Халимой, не попади она случайно на концерт приезжей певицы в Кокандском саду.

— Она, такая молодая, уверенно выступала перед толпой, из которой неслись проклятия. И это вселяло смелость в женщин-зрительниц, — вспоминает Насырова. — Имя той актрисы — Тамара Ханум...

Спустя несколько лет Халима, тогда еще учащаяся техникума, играла роль Гюльтекин в спектакле по пьесе «Айдын» Джабарли, женщины, которую насильно разлучают с любимым мужем. Играла в своем родном Коканде. Едва появилась на сцене, услышала угрозы. На миг замерла. Но Халима уже чувствовала себя актрисой. И, улыбнувшись, она произнесла первые слова... Она говорила от лица новой женщины Востока. Женщины советской эпохи. Она знала и Нурхон Юлдаш-Ходжаеву, и Турсуной Саидазимову, погибших от рук мракобесов. В пятнадцать лет Насырова

сыграла главную роль в драме «Халима», которую до этого исполняла Турсуной Саидазимова. Юная актриса обнаружила большой драматический талант, правдиво поведав нелегкую историю своей тезки.

Рассказ о творческом пути артистки был бы неполон без упоминания имени другого человека.

— Много лет прошло с тех пор, как в мою жизнь вошел друг и муж Камилль Яшен, — вспоминает Халима. — Он был преподавателем и начинающим литератором. Тогда отношение человека к вопросу о женском раскрепощении лучше всего его характеризовало. Однажды, смущаясь, Яшен прочитал мне свое стихотворение «Женщине, соседке». В нем было такое понимание доли моих подруг, такое сочувствие, что я решила: вот кто может разделить мои мысли и надежды. И не ошиблась.

Пьеса К. Яшена «Два коммуниста» дала Насыровой то, о чем она мечтала, — интересную роль женщины-борца. На строительстве Большого Ферганского канала часто звучали песни Халимы. Сценой служила любая площадка. А затем актеры вместе со строителями отправлялись на работу. Свидетель и участник этой трудовой эпопеи, К. Яшен вместе с М. Рахманом написал либретто оперы «Великий канат».

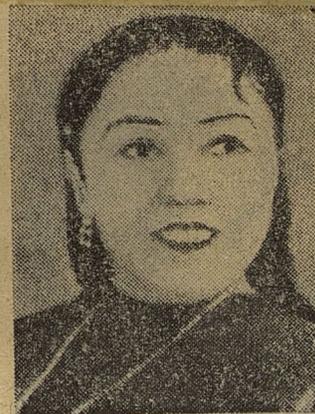
Много дорог позади осталось в жизни Халимы, многие страны познакомились с ее искусством. Но жар и нежность ее души по-прежнему принадлежат узбекским песням. Их пела она и на международной выставке «ЭКСПО-67» в Монреале.

Среди посетителей, слушавших концерт советских артистов, были узбеки, чьи родители когда-то уехали в Канаду. Вместе с певицей они повторяли слова старинной песни о Машрапе, скорбящем о потерянной родине. Как писали канадские газеты, своим обширным репертуаром, мастерством Насырова продемонстрировала успехи Советского Узбекистана, расцвет его культуры.

Пятьдесят лет отдано актрисой искусству. И сейчас, спустя полвека, каждое выступление певицы является событием и принимается с большим воодушевлением. Ее взрослые внуки с восхищением и удивлением рассказывают, как, сопровождая бабушку по проселочным дорогам в тряском автобусе, они добираются до концертной площадки с одной мыслью — об отдыхе. А поистине народная артистка Насырова, всегда по-молодому взволнованная, начинает свое выступление, как будто усталость над ней не властна.

Концерты, с которыми Халима выезжает в самые дальние уголки республики, не имеют регламента — они начинаются засветло и длятся до позднего вечера. Слушатели, хорошо знакомые с ее творчеством, требуют все новых и новых номеров — в Узбекистане поют очень многие, а любят музыку, танец буквально все — от детей до стариков. С радостью выполяет актриса эти просьбы. За полночь иногда звучат в колхозном клубе ее песни...

Для меня, говорит Насырова, были откровением слова Л. Н. Толстого о том, что призвание можно узнать и доказать только жертвой, которую приносит ученый и

художник, отказываясь от покоя... С этим высказыванием меня когда-то познакомила Антонина Васильевна Нежданова. Долголетняя работа в искусстве, любовь к моему делу, верность ему убедили, что покой и творчество действительно несомнестимы. Но актер сторице вознагражден тем, что зритель смеется и плачет вместе с ним и становится от этого лучше, чище. Вот почему я люблю непокой...

Живут в Узбекистане сотни девочек по имени Халима, названных в честь артистки. Ей посвящены стихи и поэмы, написанные тружениками полей и заводов, детские рисунки и сувениры, выполненные руками умельцев — почитателей ее таланта.

...Наша беседа затягивалась. Конечно, никто не осмелился бы предложить сейчас петь и без того уставшей актрисе. Но она сама, без всякой просьбы, с задором и увлеченностью начинающей напевала свои песни. Без аккомпанемента, грима, костюма, сидя лицом к окну, освещенная солнцем, одной только силой своего искусства она превращалась то в болгарку, то в кореянку, то вновь пела о судьбе узбекской женщины. Невольно подумалось: какое это счастье — через всю жизнь пронести талант и вдохновение, которые дарят людям радость.

А. РЫШИНА.

г. Ташкент.

(«ПРАВДА», 9 января).